

ДРЕВНЕЙШАЯ МОСКОВСКАЯ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ КНИГА

Русские князья домонгольской эпохи, безусловно, внесли большой вклад в развитие книжного дела. Достаточно вспомнить Ярослава Мудрого, Святослава Ярославича, Мстислава Владимировича. К сожалению, такие книги, как Изборник 1973 г. с «семейным» портретом Ярослава¹ и Мстиславово Евангелие (роскошный фолиант с высокохудожественными инициалами и миниатюрами, изготовленным в Византии драгоценным переплетом)² сохранилось немного. В XIII веке почти все княжеские дворцы были разорены татаро-монголами и имевшиеся в них книги погибли. Однако уже в конце XIII века на Руси начался процесс возрождения книжного дела. Известно, что московские книжники принимали в нем участие, по крайней мере, с 30—40-х годов XIV в.³ Замечательным памятником письменности и культуры того времени является Сийское Евангелие, созданное по заказу Московского князя Ивана Даниловича Калиты, которое не перестает привлекать внимание историков⁴.

Одной из драгоценнейших книг первой половины XIV в. является Евангелие-Апостол апракос великого князя Московского Симеона Ивановича Гордого. Эта пергаменная с серебряным окладным переплетом книга датируется 1344 г. Она хранится в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки в составе собрания Троице-Сергиевой лавры⁵. О ней и пойдет речь, но сначала несколько слов о великом князе Симеоне Ивановиче Гордом.

Внук первого Московского князя Даниила Александровича, сын Ивана Калиты, князь Симеон Гордый (1316—1353 г.) был крупным политическим деятелем своего времени. Он был первым среди русских князей, имевших титул Государя Всея Руси. Был он и истинным служителем отечественной культуры. Он активно способствовал строительству храмов, собирал русских художников, которые эти храмы украшали фресками и иконами. В суровых условиях татаро-монгольского ига князь Симеон Иванович заботился о том, чтобы «свеча не угасла», т. е. чтобы бережно сохранялся национальный общественно-политический строй и укреплялось единство русских князей и княжеств как важнейшее условие успеха в борьбе против иноземного господства.

Несмотря на свою уникальность, Евангелие-Апостол князя Симеона Гордого изучено недостаточно. Более ста лет тому назад, в 1881 г., архимандрит Леонид опубликовал первое описание этой книги. Он писал: «Вероятно Евангелие сие устроено в благодарность Богу за успех в сем путешествии (в Орду в 1344 г. — И. Л.), в которое вступали тогда со страхом». Далее ученый писал о том, что книга могла быть созданной и ранее 1344 г., указанного на её окладном переплете, может быть, в начале XIV в. касаясь месяцеслова этой книги, архим. Леонид отмечал: «Это древнейший и полнейший месяцеслов Евангелий московского письма»⁶.

После опубликования труда архим. Леонида Евангелие-Апостол Симеона Гордого долгое время не привлекало особого внимания историков. В 1960 г. Т. Б. Ухова опубликовала свой обзор миниатюр, орнаментов и гравюр рукописных книг Троице-Сергиевой лавры и Московской Духовной академии, в котором уделила некоторое внимание и книге Симеона Гордого⁷. Темой

¹ ГИМ. Синод. собр. № 31-д. Факсимильное издание: М., 1983.

² ГИМ. Синод. собр. № 1203. Издание: Апракос Мстислава Великого. М., 1983.

³ См.: Тихомиров М. Н. Русская культура X—XVIII вв. М., 1868. С. 173—185, 255—258 и др.; Вздорнов Г. И. Из истории искусства рукописной книги XVIII века // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 140—171.

⁴ См.: Каштанов С. М., Столярова Л. В. Еще раз о дате т. н. «Сийского» Евангелия // Сообщения Ростовского музея. Вып. VIII. Ярославль, 1995. С. 3—48.

⁵ РГБ, НИО рукописей. Ф. 304/III (Ризница). № 1.

⁶ Леонид, архим. Славянские рукописи, хранящиеся в ризнице Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1881. С. 2—3.

⁷ Ухова Т. Б. Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской Духовной академии // Записки отдела рукописей / Гос. библиотека им. В. И. Ленина. Вып. 22. М., 1960. С. 148—149.



специальной работы А. В. Рындиной стал окладной переплет этой книги; этой же теме посвящен один из разделов труда Т. В. Николаевой⁸. Обобщающей работой стало новое описание Евангелия-Апостола Симеона Гордого, которое выполнил Г. И. Вздорнов⁹. Названные ученые не ставили перед собой задачи всестороннего изучения этого драгоценного памятника русской письменности и культуры. Каждый из них решал свои частные задачи. Менее всего изученной оказалась собственно книга как единое целое, её письмо, текст и судьба.

Евангелие-Апостол Симеона Гордого содержит 267 пергаменных листов, формат которых колеблется от 31,4 x 26,5 до 32,5 x 27 см. Пергамен в целом хорошего качества, он бархатистый, средней толщины, изготовлен по древнерусской технологии¹⁰. Его разлиновка для текста и полей выполнена весьма умело и эстетично. По горизонтали отчерчено 28 — 32 линии, по вертикали — 6; по две линии по краям листов и две по центру. Поля неширокие: верхнее 2,6 см, нижнее 4,8 см, внешнее от 3 до 5,2 см и внутреннее — 2 см. При этом верхние и нижние поля листов отчерчены линиями, проведенными через всё поле листа. Точно так же отчерчены боковые поля и центральные вертикальные линии. Текст написан в соответствии с разлиновкой, т. е. в два столбца. Он начинается с оборота листа 1. Зеркало текста строгое, строки ровные, с нормальной разреженностью букв.

Письмо книги уставное, профессиональное, характерное для первой половины XIV в. мачты букв слегка утолщенные, перекладыны подняты высоко. В написании отдельных букв наблюдается вариативность. Титла, которые проставлены над сокращенно написанными словами и выносными буквами (над строкой), четырех типов: в виде угольничка, дужки, изогнутой и прямой геометрических фигурок. Чернила основного текста черные, а служебные слова и пометы написаны киноварью.

Особый интерес в книге вызывают её многочисленные инициалы. В тексте они занимают от 3 до 5 строк по высоте. В начале и в конце книги преобладают тератологические инициалы, а в середине — обычные кириллические буквы, орнаментированные геометрическими и растительными мотивами. Тератологические инициалы характеризуются причудливостью композиций и высокой техникой исполнения. Краски здесь зеленые, синие, желтые и красные. Орнаментированные инициалы не менее интересны; они очень нарядны и многокрасочны. Над написанием инициалов, вероятно, работали 2 — 3 мастера. На л. 1 об. имеется заставка тератологического рисунка. По сравнению с инициалами она не столь высокого художественного достоинства.

Книга начинается со слов: «Дѣяніа с(вѣ)тѣхъ ап(о)с(то)лъ. Въ с(вѣ)тѣю и великою недѣлю Пасхы на литоургии» (Л. 1 об.). Чтения из Апостола чередуются чтениями из Евангелий. Известный историк русского языка Л. П. Жуковская относит книгу Симеона Гордого к типу Милятинских евангелий полного апракоса¹¹. Следует отметить, что Евангелие-Апостол Симеона Гордого является древнейшей книгой этого типа на русском языке.

Основу переплета Евангелия-Апостола Симеона Гордого составляют хорошо обработанные доски толщиной до 1,5 см. верхняя доска покрыта серебряным, весьма сложным и оригинальным окладом, который был изготовлен вскоре после очередной поездки князя Симеона в Орду. Плоскость доски и её края с трех сторон покрыты пластинами басмы с неодинаковыми растительными

⁸ Рындина А. В. Оклад Евангелия Симеона Ивановича Гордого // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 172–188; Николаева Т. В. Оклад Евангелия Симеона Гордого // Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. С. 128–138.

⁹ Вздорнов Г. И. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М., 1980. С. 74–76

¹⁰ Паспорт реставрации Евангелия-Апостола Симеона Гордого. Хранится в НИО рукописей РГБ. реставрация была осуществлена в 1993–1996 г. во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре им. Грабаря. (Далее — Паспорт реставрации)

¹¹ См.: Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976. С. 296 и др.



орнаментами. Средник представляет собой Распятие с предстоящими, на наугольниках — гравированные изображения евангелистов. По краям оклада расположена гравированная на серебряных пластинах надпись с обозначением даты создания книги (6852 = 1344 г.) и имени великого князя Симеона Ивановича Гордого. Имеются на окладе и другие надписи-обозначения.

А. В. Рындина обоснованно считает, что над созданием этого оклада трудились несколько мастеров. Об этом свидетельствует неодинаковый уровень исполнения разных частей оклада¹². В работе Т. В. Николаевой приводятся дополнительные сведения по истории переплета Евангелия-Апостола Симеона Гордого, которые существенно корректируют наблюдения А. В. Рындиной¹³.

Во время реставрации 1993—1996 г. специалистами установлено, что под серебряным окладом книги Симеона Гордого находится три слоя различных тканей, относящихся к разному времени и месту изготовления. Древнейшая из них, полихромная шелковая ткань, как считают реставраторы, изготовлена по технологиям, близким к китайским и согдийским VIII—XIV в. Вторая ткань относится к XVI в. а третья — льняная крашенина голубого цвета — к XVIII в.¹⁴

Можно считать, что искусствоведы и реставраторы весьма обстоятельно изучили окладный переплет Евангелия-Апостола Симеона Гордого. Однако надписи этого оклада как реальное проявление специфики русского письма, выполненного на металле в первой половине XIV в., еще ждут своего исследователя.

Блок Евангелия-Апостола Симеона Гордого имеет весьма загадочную особенность. Верхние края всех листов этой книги косо, от корешка к внешним полям, вскоре после написания текста были подрезаны, а затем подклеены кусками близкого по качеству пергамена. Утраты первоначального пергамена в начале книги не затрагивают письмо, но, увеличиваясь по площади от листа к листу, они существенно захватывают текст (к концу книги до 13 строк). По подклеенному пергамену уставным же письмом, коричневыми чернилами, восстановлен утраченный текст. Письмо этих восстановлений по своим палеографическим особенностям очень близко к первоначальному, но исполнено иным писцом-профессионалом.

Реставраторы этой книги (Г. З. Быкова и др.) полагают, что утраты по верхним внутренним углам книги возникли в результате воздействия воды¹⁵. Но так как эти утраты не одинаковы и идут по восходящей от последних листов к первым, затрагивая лишь верхний внутренний угол, то придется допустить совершенно неестественное положение книги во время ее предполагаемого подмокания. Она в таком случае должна была стоять не на нижнем обрезе, а только на его внутреннем углу и с неестественным наклоном. Такое необычное положение великокняжеской книги, да еще в помещении, где ей угрожает вода, представить очень трудно. И еще: сколько времени и в какой воде могла простоять эта книга, чтобы подмоченный пергамен пришел в такое состояние, что его пришлось обрезать, наклеивать новый и восстанавливать текст? Ведь письмо по подклеенному (новому пергамену), как уже отмечалось, по своим особенностям очень близко к первоначальному, т. е. относится к тому же времени, что и первоначальное. Думается, причиной утрат пергамена по верхнему углу этой книги было не подмокание, а что-то другое. Скорее всего эти утраты появились в результате механического воздействия на книгу или же под воздействием иных каких-либо факторов... А пергаменных книг со следами воздействия на них воды сохранилось немало, однако обрезать их подмоченные водой листы не было необходимости.

Не исключено, что блок Евангелия-Апостола Симеона Гордого пострадал во время поездки князя в Орду в 1344 г. Переплет, если он был окладным, драгоценным, возможно, стал достоянием какого-нибудь ханского приближенного, а сам блок на обратном пути из Орды (а может быть,

¹² Рындина А. В. Оклад Евангелия Симеона Ивановича Гордого. С. 174, 175 и др.

¹³ Николаева Т. В. Оклад Евангелия Симеона Гордого. С. 129—137.

¹⁴ Паспорт реставрации. С. 7.

¹⁵ Там же. С. 2.



еще и в Орде) подвергся какому-то механическому или иному воздействию. Установить бесспорную причину утрат верхних частей листов данной книги теперь вряд ли возможно. Ясно одно: это явление связано с каким-нибудь особым случаем в судьбе книги¹⁶.

На листе 1 этой книги сохранилась помета «Из Подчерткова». Это означает, что в Троице-Сергиеву лавру книга поступила из подмосковного села, которое называется Подчертково и которое с 1538 г. принадлежало этому монастырю, Но как эта книга (великокняжеская!) попала в село Подчертково? По мнению А. В. Рындиной, она, может быть, была вкладом Симеона Гордого в Троице-Сергиев монастырь. Исследовательница писала: «Не была ли эта странная рукопись для келейного (? — И. Л.) чтения, окованная серебряным окладом, вкладом Симеона Гордого после удачного возвращения из Орды в только что основанный при настойчивой поддержке самого великого князя Троице-Сергиев монастырь?» После того как село Подчертково стало принадлежать Троице-Сергиеву монастырю, книгу передали в церковь этого села в качестве напрестольного Евангелия. После Смуты начала XVII в., далее писала А. В. Рындина, книга была возвращена в монастырь, поскольку церковь села Подчерткова была уничтожена во время боевых действий¹⁷. Т. В. Николаева полагает, что книга Симеона Гордого не была ничьим вкладом в Троице-Сергиев монастырь и долгие годы хранилась у дмитровских князей. Когда же село Подчертково (старая вотчина этих князей) перешло во владение монастыря, троицкие власти забрали её в свою библиотеку¹⁸. Но возможна и другая, как представляется, более убедительная версия судьбы книги после 1344 г.

Великий князь Московский Симеон Иванович Гордый, несомненно, дорожил этой книгой. Иначе бы он не стал вскоре после своего возвращения из Орды одевать её в серебряный окладный переплет. В апреле 1353 г. князь Симеон умер от эпидемической заразы. Вряд ли он при своей жизни мог передать эту книгу в крохотный, ничем еще не прославленный монастырь, который возник в лесной глуши Радонежа в 1345—1346 г. Скорее всего эту книгу передал в Троице-Сергиев монастырь духовный отец князя Симеона, брат Сергия Радонежского, игумен московского Богоявленского монастыря Стефан после кончины Симеона Гордого. Когда и при каких обстоятельствах книга оказалась в церкви села Подчерткова, неизвестно. Бесспорно лишь одно: в Троице-Сергиеву лавру книга поступила из села Подчерткова в период после Смуты и не позже 1641 г.

Евангелие-Апостол великого князя Московского Симеона Ивановича Гордого по своему составу, художественному оформлению и по своей судьбе является уникальным памятником русской культуры первой половины XIV в. Оставаясь до сих пор малоизвестной, эта одна из древнейших московских книг должна быть всесторонне изучена и опубликована.

¹⁶ В паспорте реставрации этой книги причиной необходимости обрезания листов называется их деформация в результате высушивания: «Пергамен был резко высушен, возможно, вблизи источника тепла» (С. 2). Но те, кто мог подвергнуть книгу такому способу просушивания, не могли не знать, что это неизбежно приведет к резкой деформации пергамента, т. е. по существу, очень серьезной порче всей книги.

¹⁷ Рындина А. В. Оклад Евангелия Симеона Ивановича Гордого. С. 187.

¹⁸ Николаева Т. В. Оклад Евангелия Симеона Гордого. С. 138.

